

Книжное обозрение

© 2025 г.

Федоров В.В. ВОЙНА, МИР И КНИГИ. М.: ВЦИОМ, 2024.

Писать рецензию на книгу рецензий – дело нетривиальное. Это уже второй сборник кратких рецензий В.В. Федорова, генерального директора ВЦИОМа, на книги по наиболее актуальным проблемам российского общества и поиску его места в мире. Он содержит рецензии на 144 книги. Их особенность – это отсутствие полемичности, то есть ярко выраженной субъективной позиции автора по тем книгам, которые он рецензирует. Но чем больше В.В. Федоров отстраняется от своей собственной позиции и больше дает слово тем авторам, которых он рецензирует, тем сложнее и увлекательнее опыт экспликации смысла и посыла его сборника рецензий. Все же не бывает «чистых» конспектов, которые бы кратко и беспристрастно выражали суть книг. Уже сам краткий пересказ подразумевает некий субъективный взгляд (что было отражено, а что нет?). Позиция автора отражается и в том, какие книги рассматриваются, в каком порядке они представлены. В некоторых местах Федоров все же позволяет себе выразить свое личное мнение, в одном или двух предложениях, добавляет в пересказ нотки иронии или напрямую не соглашается с тем, о чем говорится в рецензируемых им книгах. Поэтому можно сказать, что мы имеем дело не с хаотичным сборником мыслей автора «по поводу», но вполне с цельным произведением, имеющим конкретный замысел, авторский месседж. Просто жанр выбран нестандартный.

Но зачем излагать «в рецензиях» то, что можно высказать прямо, через монографический жанр? Это резонно, если цель автора – не утвердить какую-то конкретную теорию или свой собственный взгляд на мир, а понять этот мир во всей его сложности через все многообразие высказанных о нем точек зрения. В аннотации к книге Федоров пишет: «... сам формат обычного человеческого восприятия – между делом, на бегу, за едой, на фоне разговора и т.д., – мешает вникнуть в хитросплетения высокой политики, глобальной экономики, сложной демографии. Не способствует этому и прослушивание кратких комментариев экспертов в промежутке между прогнозом погоды и криминальной хроникой. Автор представляемой книги помогает разобраться в происходящем в надвигающемся особым способом: постепенно, кирпичик за кирпичиком, он строит картину сложного, мятущегося, борющегося мира, в котором нам довелось жить» (с. 2). Лучше самого автора не скажешь.

Соответственно, читатель рассматриваемой книги не найдет там развернутого изложения какой-то единой теоретической позиции. Напротив, суть в том, чтобы сломать «моновзгляд» на происходящие в мире драматические события. Это особенно важно, поскольку в период СВО по вполне понятным причинам медийная машина работает на мобилизацию и консолидацию общества, что очень важно, но чревато теми или иными побочными эффектами. Среди них, например, игнорирование тлеющих внутренних проблем. В пылу геополитического конфликта мы можем слишком сильно сгущать краски, демонизировать то, что того не заслуживает, или, напротив, смотреть с большим оптимизмом на то, к чему нужно относиться настороженно. В.В. Федоров не отворачивается от того, что сегодня уже почти признано крамолой, не игнорирует авторов, которых сегодня мало приветствуют или вовсе забыли. Он дает слово всем, не перевирает,

не пытается навязать свою точку зрения, но серьезно относится к каждой книге, которая позволяет отрефлексировать те или иные недостатки, системные уязвимости нашей страны в контексте сложных хитросплетений глобализированного мира.

Можно ли кратко выразить смысловую составляющую книги? Сделать это непросто, ведь автор охватил огромный тематический спектр книг ведущих исследователей, публицистов, общественных деятелей (от Г.А. Явлинского до Ги Дебора) по самым разным тематикам. Временной горизонт затронутых тем – от древнейших времен (с. 5–7) до далекого (а может, и нет?) посткапиталистического будущего (с. 207–209). Предметный – от особенностей российского промыслового пчеловодства (с. 147–148) до постдемократии (с. 241–242). Географический – от лесозаготовительного промысла в Вологодчине (с. 145–147) до особенностей династической передачи власти в Индии (с. 249–251). И все же книга имеет некоторый набор центральных тем и даже лейтмотив. Думается, она о России и ее цивилизационном выборе в эпоху перемен. Автор не дает конкретного рецепта и даже не намекает на какую-то одну желательную перспективу. Он подчеркивает, что мы находимся в ситуации сложнейшего выбора пути, когда уже больше нет нормативных образцов, на которые можно было бы уверенно опираться.

Книгу можно условно поделить на две равные части. Первая половина – о России, о ее основных наполненных драматическими событиями страницах истории, об огромном наборе институциональных проблем, как унаследованных, так и новоприобретенных, которые мешают нашей стране развиваться так, как хотелось бы, или же избегать состояния перманентного шока, а то и катастрофических трансформаций. Честно признаться, первая половина книги производит несколько гнетущее впечатление, в ней слишком много «о плохом» и слишком мало «о хорошем» или «обнадеживающем». Чего здесь читатель точно не найдет – это чрезмерного («шапкозакидательского») оптимизма. Так, уже на первых страницах мы встречаем тезисы (не самого Федорова, а авторов книг, которые он рецензирует) о том, что Россия – это часть периферийного капитализма¹ (с. 10); что наша страна находится в «ловушке», обусловленной тяжелым наследием крепостничества, нереформированной церкви, абсолютистского государства и чрезмерной регламентации жизни; что мы отчасти унаследовали болячки советской системы управления с ее «групповщиной», отстранением бюрократией рабочего класса (шире – населения) от управления государством, неповоротливой номенклатурой и соответствующей громоздкой административной системой с характерными для нее некомпетентностью кадров, и, что актуально в военной сфере, – желанием приукрасить реальность в докладах начальству и приписками (с. 14–40). Сегодня же на это наследие наслаиваются риски имперских амбиций, а также «семейственности» и «клановости» политики, которая на фоне конфликтов и внешних угроз становится все менее конкурентной, открытой и динамичной (с. 67–72). Современной России свойственна «самодержавная политическая культура»² («властечетричность»), то есть народ нашей страны аполитичен, инертен, склонен «уповать на власть»; ее политическую систему можно охарактеризовать как «электормальный авторитаризм», где извлечение ренты и коррупция являются как принципами государственного управления (с. 73–78). В общем, подобного цитируемого Федоровым из разных книг негатива предостаточно: здесь и «шпионская сеть» «корпорации Россия»³, сменившая советскую номенклатуру (с. 93), и «совок» как «страна утраченной эмпатии» (с. 102–104), и «феодально-сословная» социальная структура (с. 112–116), и т.п.

Сам В.В. Федоров весьма сдержанно излагает все эти тезисы самых разных авторов. Его цель – избежать ситуации, когда закрываются глаза на те или иные проблемы. Однако автор при этом иногда привносит малую толику скепсиса, особенно там, где прозападные

¹ См.: Кагарлицкий Б., Сергеев В. История России. Миросистемный анализ. М.: URSS: Ленанд, 2014. (Б. Кагарлицкий внесен в перечень иностранных агентов РФ.).

² Пивоваров Ю. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. М.: Росспэн, 2006.

³ Хилл Ф., Гэдди К. Шесть масок Владимира Путина. М.: Эксмо, 2016.

и либеральные унастроения «критиков системы» становятся слишком уж ангажированными и расходящимися с реальностью. Например, комментируя тезис о безальтернативности распада СССР и рыночных реформ, вылившихся в «шоковую терапию», Федоров справедливо отмечает, что у Советского Союза вполне мог быть и альтернативный путь – путь, по которому прошел ныне крайне успешным Китаем, подразумевающий постепенные рыночные реформы при сохранении лидирующей роли компартии: «эволюционный путь реформирования, которое нужно было запускать еще в начале 1980-х годов, но которое так и не состоялось ввиду сопротивления самого верхнего эшелона партийной элиты во главе с генсеком» (с. 44).

Нельзя не отметить, что имеющиеся недостатки социально-экономической и политической системы России зачастую трансформируются в те или иные преимущества – скажем, мобилизационная и централизованная «русская система управления»⁴ показывает свою относительную эффективность в период кризисов и внешних угроз (с. 175). Но уже одно признание России как «сильно поляризованного» по социально-экономическому признаку общества («в последние годы рост среднего класса происходит в значительной степени за счет распространения precarious труда, что ставит вопрос о мерах государственной поддержки уже не бедняков, а “середняков” – через создание высокооплачиваемых рабочих мест и повышения социальной защищенности людей с качественным образованием» (с. 111)) свидетельствует о том, что еще предстоит колоссальная работа по «поиску себя», того уникального «пути», который приведет Россию к процветанию.

Соответственно, вторая половина книги – об альтернативах, а точнее – о том, где (и в чем) эти альтернативы уж точно искать не стоит. Прежде всего, наша страна потеряла Запад не только как геополитического партнера, но и как ориентир. И дело не только в памяти о трагедии 1990-х гг., когда слепое копирование институтов Запада привело лишь к экономической, демографической, духовной и т.д. катастрофе. Даже известная геополитическая напряженность – не основная причина. Конечно, нужно помнить о том, что главная цель США и их союзников – это сдерживание России, выражающееся в желании любой ценой насолить нашей стране как условному «возмущающему фактору американской политики» (с. 151–161). Главная причина в том, что и сам Запад находится в состоянии глубокого системного кризиса. Так, в современную эпоху неолиберального глобального капитализма нерешенными и крайне актуальными становятся вопросы глобального управления в многополярном мире, опережения роста рождаемости над ростом наших возможностей поддерживать жизнь продовольствиями и другими ресурсами (с. 185). Гегемон не справился со своей целью – не обеспечил порядок и процветание для всего мира. Поэтому он постепенно теряет свою легитимность и нормативную «неоспоримость». Растущее множество стран отказывается подчиняться военному, ценностному и пр. диктату западных стран.

Все чаще осознается и признается, что неолиберальные рецепты решения социальных и экономических проблем не работают. Ни одна из развитых стран не стала успешной через максимизацию рыночных свобод⁵. Напротив, их успех сопровождался усилением роли государства в экономике – протекционизмом, масштабными государственными проектами и инвестициями. В целом представление об эффективных частных фирмах и неэффективных государственных – миф, ибо в большинстве случаев приватизированные компании работают не лучше, а хуже⁶. Американский капитализм, по словам самого В.В. Федорова, является «паразитическим» (с. 193). В США наблюдается глубокий социальный кризис, связанный с ростом социально-экономического неравенства, размыванием среднего класса⁷: «вместо того, чтобы наращивать систему социального обеспечения,

⁴ Прохоров А. Русская модель управления. М.: Журнал Эксперт, 2002.

⁵ Чанг Х.-Д. Тайная история капитализма. Почему мы бедные, несчастные и большие. М.: Родина, 2023.

⁶ Чанг Х.-Д. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм. М.: АСТ, 2014.

⁷ Райх Р. Послешок. Экономика будущего. М.: Карьера Пресс, 2012.

укреплять профсоюзы, совершенствовать образование и профессиональное обучение... для повышения конкурентоспособности американской рабочей силы, политики неолиберального толка наперегонки принялись освобождаться от важнейших элементов модели всеобщего благосостояния» (с. 195). Иначе говоря, мы очень долго ориентировались на западные концепты-миражи вроде «среднего класса», которым, как оказалось, «мы никогда не были»⁸ («осмысляя себя в качестве принимающих самостоятельные решения инвесторов, мы неосознанно встаем на сторону сил накопления прибавочного продукта» (с. 199)).

Мы обделяем вниманием Федоров и темы, связанные с привычной уже критикой общества потребления и медийного «спектакля». Например, индустрия быстрой моды ответственна за 20% промышленного загрязнения вод и 10% выбросов углерода (с. 200). Что же касается медиа, то они сегодня воспитывают людей как невеж, не умеющих мыслить и разговаривать, распознавать главное и второстепенное, важное и не относящееся к делу (с. 215). Новая структурная трансформация публичной сферы, обусловленная с приходом интернет-платформ и процветанием гигантов IT-индустрии, привела лишь к всеобщему «надзору» и цензуре, стала, по сути, крахом идеала делиберативной демократии⁹. В конце концов, все более очевидным становится, что социальные достижения послевоенного Запада отринуты, как и идеалы глобализации, ведь им на смену пришли торговые войны и реорганизация мира по блоковому принципу. Постепенно теряют свою привлекательность и различные концепции демократии (например, полиархия Р.А. Даля как модель «плюралистической» демократии), долгое время навязываемые западными демократизаторами и прогрессорами всему остальному миру. Все эти модели не могут устоять как перед критикой, берущей в расчет многочисленные факторы, способствующие структурному неравенству в распределении экономических благ и реальных политических возможностей (с. 228–234). В конце концов, «путь к каждой страны к демократии уникален, поэтому “экспорт демократии” просто не имеет смысла, а часто даже вреден» (с. 233). Как минимум есть большое множество причин сомневаться в превосходстве «демократии для избранных»¹⁰ западного образца, являющейся, по сути, олигархией или плутократией (с. 236–237).

Помимо негативных моментов можно отметить открывающуюся возможность выхода за пределы не только неолиберализма, но и капитализма как такового (посткапитализм), ведь высокие технологии способствуют появлению новых форм кооперации и самоорганизации (параллельные валюты, банки времени, кооперативы и самоуправляемые пространства), делают возможным мир свободного творчества и бесплатных товаров (так, авторы «Википедии» способствуют повсеместному распространению знаний – бесплатно и добровольно)¹¹. Как было уже отмечено, мы вряд ли среди конспектов В.В. Федорова отыщем какой-то конкретный набор решений или институциональных альтернатив неолиберальному капитализму. Скорее, чтение книги способствует поиску некоторых отдельных элементов пазла, который еще предстоит собрать. К слову, большой вопрос состоит в том, сможет ли общество найти в себе силы, то есть отыскать (или породить) социального субъекта, готового бороться за равенство и справедливость, если рабочий класс уже не является таковым? Сможем ли мы прийти к социализму нового типа – демократическому, партисипаторному, федеральному, экологическому, децентрализованному, «а значит, равно далекому как от бюрократического советского, так и от олигархического китайского образцов?» (с. 197). Должен ли поиск своего, отличного от западного, пути сопровождаться возрождением традиционных ценностей (и если должен, то каких

⁸ Вайс Х. Мы никогда не были средним классом. Как социальная мобильность вводит нас в заблуждение. М.: Издательский дом ВШЭ, 2021.

⁹ Хабермас Ю. Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика. М.: НЛО, 2023.

¹⁰ Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. М.: Поколение, 2006.

¹¹ Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М.: Ad Marginem Press, 2016.

именно?), если рост экономической безопасности в развитых странах порождает неуклонный спад религиозности и рост индивидуализма¹²? И как вообще разобраться в происходящем политическом хаосе, когда значимость маркеров «классового голосования» уступает новым переменным, таким как религия, принадлежность к тому или иному поколению: «рабочий класс численно сокращается, средний – расширяется, растет слой “свободных профессионалов”, для которых вопросы классовой борьбы в марксистском понимании неважны и неинтересны. Рабочие под воздействием деиндустриализации и вывода рабочих мест за границу сдвигаются вправо, а социалисты и коммунисты теряют опору в рабочем классе и ищут новую в средних слоях. Усиливается авторитарно-ксенофобский синдром, “народное” теряет связь с “левым” и становится синонимом “антииммигрантского” и “правоконсервативного»» (с. 276).

Иными словами, книга оставляет впечатление, что человечество находится в некоей точке бифуркации (а Россия – вдвойне!), когда старые системы координат, объяснительные схемы, бинарные оппозиции и прочие «ментальные карты» перестают быть актуальными. И мы в этом сильнее убеждаемся, когда знакомимся с кратким содержанием 144 книг ведущих мыслителей современности. Кризис и неопределенность повсюду. Но от этого как будто бы даже интереснее. Точнее, это означает, что в муках непременно должно родиться что-то новое. Нужно только не поддаваться соблазнам простых готовых рецептов, признавать крайнюю сложность происходящих общественных трансформаций и не закрывать глаза на неприятные факты. В этом смысле книга В.В. Федорова – это отличный способ покинуть интеллектуальную зону комфорта, расширить кругозор и, возможно, задуматься о том, что раньше не попадало в поле зрения.

Конечно, представленная здесь «рецензия на книгу рецензий» – это тоже субъективный взгляд. В книге затрагивается большое количество тематик, которые могут заинтересовать самых разных читателей. В ней можно найти сюжеты об электоральной социологии (с. 68–72), о силовом предпринимательстве (с. 116–117), об особенностях политического консультирования в России (с. 271–275) и даже о советах и «правилах жизни» Ричарда Брэнсона (с. 172–174). Каждый интересующийся проблемами современного общества найдет себе что-нибудь по душе. В.В. Федоров написал книгу, которую попросту интересно читать.

Д.А. ДАВЫДОВ

ДАВЫДОВ Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия (davydovdmityriy90@gmail.com).

Fedorov V.V. WAR, PEACE AND BOOKS. Moscow: VTSIOM, 2024. Reviewed by D.A. Davydov

¹² См.: Инглхарт Р. Неожиданный упадок религиозности в развитых странах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022.